

ВЛАДИМ МЕДЖИТОВ
НЕ-МУЖЧИНА

18+

Вадим Меджитов

Не-мужчина

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Меджитов В.

Не-мужчина / В. Меджитов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Мужчины... крайне простые, незамысловатые существа, вся жизнь которых вертится вокруг Женщин. От Женщин они получают право на жизнь, право существовать в этом странном грустном мире. Женщин они добиваются, о Женщинах они мечтают, о Женщинах говорят. Но что если кто-то из этих совершенно незаурядных существ решит стать "Не-мужчиной"? Есть ли у него такая возможность, такое право, такой выбор? И в чем тогда будет заключаться смысл жизни такого человека? В этом коротком произведении главный герой общается с различными представителями сильного пола, пытаясь ответить на новые вопросы нового времени. Ведь кто знает? Истина всегда где-то рядом.

Содержание

I	5
II	9
III	14
IV	17
V	23

I

Олег, 38 лет, хорош собой, много работает, много зарабатывает, недавно разведен.

Это был один из тех ресторанов, куда заходят иногда перекусить да отдохнуть от мирских дел сильные мира сего. Он не был чрезвычайно дорогим или безвкусно распиаренным, просто его надо было знать, а также добиться того, чтобы тебя в нем знали. Впрочем, в современной России такая договорная роскошь является уже обыденным делом – в бедной капиталистической стране связи становятся ценнее развитого ума и профессиональных способностей.

– Так, Вадим, заказывай что захочешь, я плачу, – уверенный тон Олега вывел меня из моего пространного состояния души.

– Вот это щедрость, – я слабо улыбнулся.

– Нет. Просто я наконец развелся, и теперь денег завались. Я просто охерел, когда понял, насколько я богат, – просто и без обиняков ответил мне он.

Впрочем, он всегда так разговаривает. Возможно, столь прагматичный и рассудительный ум и привел его к несметным богатствам, когда моя бурная фантазия лишь дает мне неиссякаемый источник пищи для размышлений?

– К тому же, – продолжал Олег, – мы давненько не виделись, Вадим. Ты совсем пропал с радаров... Когда мы в последний раз встречались?

– Года два назад? – я нахмурил лоб, пытаюсь вспомнить.

– Больше, – уверенно сказал Олег, подавая знак проходящей мимо официантке.

Девушка была потрясающе красива и, казалось, улыбалась только мне. Мне отчаянно захотелось поцеловать ее в губы, крепко обняв за хрупкие плечи. Видимо, мое расслабленное сознание совершенно изнежилась в столь непринужденной обстановке.

Все же приятно, когда о тебе заботятся.

Олег, как уважаемый завсегдатай, заказал привычные ему блюда, а я, растерянно окидывая взглядом меню с совершенно нечеловеческими (по крайней мере, для меня) ценниками, попросил того же самого. Милая девушка, все еще улыбаясь, записала наш заказ и удалилась в сторону барной стойки.

– Новенькая, – игривым голосом заметил Олег. – Хорошенькая. Тебе как?

Я пожал плечами.

– Она молода и красива. Но я же не знаю, что скрывается в ее душе.

Я имел в виду, сколько горести она накопила и носит в себе в столь юном возрасте, но Олег понял меня совершенно по-другому.

– А ты прав, черт возьми! Наверняка за смазливой мордашкой скрывается очередная стерва, которая только и мечтает, чтобы высосать из тебя все силы и деньги!

Я робко улыбнулся в ответ на его пламенную речь. Вряд ли он сказал это со зла, просто его душа в данный момент тоже полна горести. Как и моя. Как и любого взрослого человека в этой странной депрессивной стране.

– Наверное... – неуверенным голосом поддержал я его.

– Не наверное, а точно, – Олег жестко поставил точку в нашем разговоре.

И тут нам принесли наш первый бокал пива за вечер. Первый и явно не последний. Я заметил, как Олег разом осушил его ровно наполовину, словно хотел срочно потушить свои горящие чувства, бушующие в очаге его души.

Я же принялся аккуратно смаковать принесенный мне дорогой напиток. Он был очень вкусным.

– Может быть, я слегка и погорячился... – внезапно сказал Олег, откидываясь на спинку стула уже в гораздо более благодушном настроении.

Хороший алкоголь творит с людьми чудеса. Жалко, что к этому средству спасения частенько привыкают.

– Просто... – начал он, одновременно доставая из шикарного портсигара импортную сигарету.

Он сделал мне вопрошающий знак, на который я быстро ответил кивком. Дескать, кури, сколько хочешь. Ты хозяин этого вечера, я могу немного и подышать дорогим заморским дымом ради жизненного разнообразия.

– Просто это уж совсем частый случай в последнее время, понимаешь? – он кивнул мне, как человеку, который *должен* понимать. – Бабы все норовят вынести тебе мозги, а ты за это еще и платишь. Вот где справедливость, Вадим?

– А она должна быть? – незатейливо спросил я.

– Хотя бы баланс, Вадим, хоть какой-то чертов баланс в этой гребаной жизни. Логика, понимаешь? Чертова логика. Где она?

Я понимающе улыбнулся.

– Женщин часто признают нелогичными созданиями...

– Да при чем тут женщины?! – резко оборвал он меня. – Вся эта жизнь, в ней отсутствует логика... понимаешь? И...

На стол в это время положили великолепный стейк, а Олег небрежным жестом заказал себе еще пива. Я осторожно потыкал волшебным образом прожаренное мясо вилкой, но из него не полезли деньги. Оно просто приглашало меня попробовать себя, не спрашивая, достоин я того или нет. Мясо не оценивало меня на прочность разума, не классифицировало меня по жизненным папкам и не считало количество купюр в моем бумажнике (хотя там все равно считать было нечего).

Оно просто было, просто существовало и... все. Но это «все» было чрезвычайно приятным ощущением. Спокойствие и благодать? Даже лучше.

Все эти мысли пришли ко мне в голову, когда моя эмпатическая сущность наконец впитала его взгляды и его чувства. Потихоньку я начинал его понимать. Но до конца согласиться я с ним не мог – мой разум отвергал все простые жизненные формулировки.

Видимо, поэтому мне было так тяжело жить – слишком много думал обо всем. Но мог ли я не думать, оставаясь самим собой? Этот вопрос часто повергал меня в глубинную депрессию.

– Так что случилось? – наконец спросил я.

– Да ничего такого, – нарочито небрежным тоном ответил Олег. – Она в один день упаковала все свои многочисленные вещи (которые я купил ей, кстати) и убралась к своему любовнику на съемную квартиру. Теперь они живут, как она говорит, душа в душу, обрели настоящую любовь и семейное счастье, работают вместе и заодно. И знаешь что, Вадим? Да чтоб им пусто было!

Я несколько нахмурился.

– То есть она тебе изменяла? Ты не знал?

– Да откуда? Думаешь, у меня с моей работой есть время следить за ней, ее телефон просматривать? И мне это должно быть интересно? – он негодующе развел руками в стороны.

– Хм... – задумчиво произнес я, отпивая еще пива из моего практически пустого бокала.

Властная рука Олега заказала мне еще пива.

Несомненно, с таким человеком я чувствовал себе спокойно и защищенно. Олег был мужчиной, который решал вопросы, а не задавал их. И именно таких людей и должны любить женщины согласно общепринятым нормам, расписанным в Интернете. Но что же пошло не так?

Этот вопрос я и задал своему давнему другу.

– Да я типа не уделял ей достаточно внимания, понимаешь? Какого, на хрен, внимания, Вадим? Я для нее все делал, о чем она просила!

Я осторожно кивнул, стараясь не показать своим видом, что я с ним согласен или не согласен. Просто сочувствовал.

– Но об этом тоже говорят... – заметил я.

– Кто говорит? – Олег нервно закурил уже третью сигарету.

– Женщины. Действительно говорят, что уделять внимание – это важный аспект бытия. Но что они под этим имеют в виду? – задумчиво выдал я вопрос в воздух.

– Да какая, к черту, разница... – гневно буркнул Олег, запивая свою глубинную горечь от измены хорошим качественным пивом.

– Она тебе ничего не говорила? – продолжал допытывать я его. – Не пыталась объяснить, что было не так?

– Да она только претензии предъявляла. Все было не так, понимаешь, все! – он раздраженно отмахнулся от меня, отворачиваясь.

Я решил более не давить на него, аккуратно и тихо доедая остатки великолепного мяса.

Мы немного помолчали.

– Один раз сказала... – тихим голосом произнес Олег.

Я не ответил ему, не переспросил. Краем глаза наблюдал, как симпатичная официантка принимает новый заказ от дюжего мужчины. По-моему, я как-то видел его в телевизоре... Крупный чиновник? Интересно, а у таких влиятельных людей как все складывается в отношениях?

Хотя что тут говорить... Даже президент – и тот развелся...

– Сказала, что если бы я был настоящим мужчиной, то давно бы уже все понял. Что я и только я виноват во всем, – обреченно сказал он, глядя на меня опустошенным, усталым взглядом человека, чья супружеская жизнь разрушилась в одно неприятное мгновение, оставив после себя лишь горький, тошнотворный осадок на душе.

Я хотел промолчать в ответ на его самоуничижительную реплику, но не смог сдержаться.

– Я тоже такое частенько слышал. Так часто, что я уже подумал классифицировать себя как «не-мужчину». Ну, чтобы не было кривого толкования относительно моей персоны.

Олег на мгновение застыл, а затем его лицо расплылось в улыбке.

– А это идея! – весело и громко воскликнул он, что на нас удивленно обернулись дамы и господа за ближайшими к нам столиками.

Он явно начал смаковать мысль в своем прагматичном, пусть и несколько грустном сознании.

– Точно! Блестящая идея, Вадим! Если бабы сами не знают, чего хотят, то почему мы должны вечно пытаться им угодить? Разом пресечь все эти дурацкие игры, не пытаться казаться кем-то, быть собой... Да. Это пойдет, – он так просто принял мою не до конца высказанную формулировку, что я невольно испугался, что лишь одной фразой разом поменял весь курс его будущей жизни.

Но потом успокоился. С таким человеком такие фокусы не пройдут. Он сам меняет реальность под себя, а мою мысль принял за успокоительную, как и хорошее немецкое пиво.

Но все же интересно... Такой властный и богатый человек может плакать по ночам? Или мужчины никогда не плачут? А не-мужчины?

– Я рад, что тебе понравилось, – слегка улыбнулся я ему. – Хоть и не ожидал такого энтузиазма.

– А почему нет, Вадим? – он небрежно пожал плечами. – Почему, черт возьми, нет? Я устал биться головой о лед в надежде пробить его и понять хоть что-то. Зачем мне быть этим самым мужчиной, если от этого лишь головная боль? Почему я не могу жить просто и хорошо, как достойный человек?

На эти вопросы мне тогда нечего было ответить, поэтому я благоразумно промолчал.

Мы решили немного замять тему отношений. Если слишком долго в нее погружаться, то начинаешь задыхаться.

– И чем ты собираешься заняться теперь? – поинтересовался я у него.

– Окунись в работу с головой. Высшее начальство обещает множество интересных проектов, и я теперь горю желанием все выполнить по высшему разряду. И уже не только ради денег, Вадим, просто ради... себя? Хочу показать, чего я стою. Может, даже повышение получу.

– Но выше тебя же только члены совета директоров, Олег! – я рассмеялся, но мигом затих, когда мой взгляд столкнулся с его суровым взором.

– И что? Думаешь, я должен отступить из-за такой незначительной причины?

– Вот это боевой дух, – я слегка хлопнул в ладоши, радуясь его поднятому настроению.

Он гордо кивнул мне, как будущая значительная персона в банковской сфере. Все же он был донельзя добр, обходителен, и в нем удивительным образом не находилось места напускной напыщенной браваде, которой обладали практически все люди, добившиеся финансового успеха в нашей стране.

И все же она его бросила. Действительно, в этой жизни напрочь отсутствует логика. Но некоторые говорят, что из-за этого она становится только интересней.

Мы начали сосредоточенно выбирать десерт, одновременно спрашивая себя, можно ли мешать пиво с вином. Сегодня, наверное, можно. День почему-то казался особенным.

И все же... Мне в голову закралась последняя мысль касательно отношений, которая явно пыталась успеть что-то мне сказать до моего полного алкогольного забвения.

Говорят, что настоящий мужчина обретает себя в деле, а настоящая женщина поддерживает его в этом деле. И тогда наступает гармония. Но это теория.

И сейчас Олег хотел предаться этому самому делу с еще большей энергией и деловым энтузиазмом. Погрузиться в свой род деятельности полностью с головой, забыть обо всем плохом и хорошем и только работать, работать...

И в этот самый момент он определил себя как «не-мужчина». Что бы это для него ни значило.

Вопрос состоял лишь в том, является ли служение своему делу некоторой формой эскапизма по отношению к женщине и отношениям в целом? Или?

Нет, решил тогда я. Лучше выпить и забыть обо всех этих мыслях напрочь. Делу это все равно не поможет.

Жалко было лишь то, что у Олега так и не появилось детей за все время его продолжительной супружеской жизни. Или ему не жалко? Может быть, так даже лучше?

Я покачал головой.

Вопрос. Будут ли у меня дети? Наверное, нет. У «не-мужчин» не может быть детей. Так заведено природой. Пусть это и не совсем логично.

Мне жутко захотелось выпить. Что я с удовольствием и сделал.

II

Михаил, 31 год, руководитель отдела чего-то там, веселый, квартира в Москве досталась от родителей.

Я начал замечать за собой в последнее время, что стал больше пить. Но все время в разных компаниях. То есть практически ни один из мужчин-друзей, встреченных мною за последние месяцы, не предлагал мне посидеть «просто так». За чашкой чая, кофе, лимонада или чего поэкстравагантнее.

Возрастной период «от 30...» у мужчин – это период зрелого бессознательного переосмысления отношений с противоположным полом. А психологи уверяют нас, что с 33 лет мужчин ожидает и пресловутый кризис среднего возраста, то есть попытка обозначения своего места в этой странной российской действительности, которую мы называем жизнью.

И пипец подкрадывается действительно незаметно, ведь в 30 лет мы, мужчины, все еще считаем себя детьми. А кто не считает – просто не хочет в этом признаваться.

Получается, что механизм мужского взросления – это крайне болезненная для душевного состояния вещь, растягивающаяся на годы вперед. Попытки понимания женщин сталкиваются с попыткой осознать самого себя и... бум!

Кто-то с головой погружается в работу.

Кто-то начинает заниматься таким популярным в наше время саморазвитием (каждую неделю переходя к новому занятию, не довершив старое).

Кто-то начинает пить.

А кто-то успешно совмещает все-все-все... Все, что можно, лишь бы не думать.

Вот и сегодня меня потащили в один из многочисленных московских баров, который в последнее время расплодилось уж чересчур много. Видимо, есть спрос.

– Тут подают первоклассный сидр, Вадим, тебе обязательно надо попробовать!

Это Миша улыбается мне, одновременно разговаривая с барменом, как со своим старым знакомым. У этого парня все в жизни получается легко и непринужденно. Я даже завидую иногда.

Я своим подслеповатым взором внимательно осматриваю меню в поисках разумных цифр, но Миша, как всегда, настаивает на том, чтобы я попробовал «вон то классное». Я слегка вздыхаю. Я бы лучше остановился на «вон том дешевом», благо я не такой уж и гурман в мире алкогольных напитков, но обижать человека, которого я вижу от силы раз в год, тоже не хочется. Я с притворным энтузиазмом соглашаюсь, невольно завидуя девушкам, которым просто покупают «вон то любое».

Конечно, говорят, что женщинам в России жить тяжелее, чем мужчинам. Не буду спорить. Но и от халявного угощения в кафешке я тоже не откажусь. И даже могу потом пожаловаться на свою тяжелую жизнь. Поверьте, я делаю это даже профессиональнее, чем многие девушки.

Мы садимся в укромном прохладном уголке, которое освободилось минуту назад как будто специально для нас. Удивительно, даже окружающий мир подстраивается под беззаботный настрой Михаила, а все проблемы расступаются перед ним, словно...

– Ну как тебе сидр? – деловито спрашивает у меня Миша, обрывая мой медленный поток мыслей.

– Вроде неплох, – лениво отвечаю я, пожимая плечами.

– Это крафт! – подмигивает мне мой старый друг.

Я раньше любил играть в «Варкрафт», но вряд ли это можно вставить в беседу. Миша вообще не играет. Игрушки, по его мнению, это для мальчиков, задротов. А он – мужчина.

– Блин, дружище, давно не виделись, чем занимаешься вообще, чем живешь? – воодушевленно спрашивает он меня, делая добрый мужской глоток из бокала.

– Да особо ничем...

Я ловко принижаю свою значимость, делая слова блеклыми, тусклыми, безрадостными, но уже в следующее мгновение оживляюсь, хвалю его за какой-то пустяк и с деланным интересом расспрашиваю о нем самом. Вряд ли такому человеку интересна моя жизнь. Но рассказать о себе он всегда готов – прямо распирает. А я всегда рад послушать лишнюю жизненную историю.

И, конечно же, разговор с рабочих тем переходит на женщин. Куда же без них?

– Слушай, я сейчас целиком и полностью перешел на знакомства на улице... – сказал он, деловито растягивая слова и внимательно отслеживая мою реакцию.

Я незамедлительно хвалю его, оказывая всецелую душевную поддержку. Прошу рассказать больше, интересуюсь.

– Ну... – он явно смущается, ведь не каждый день встретишь мужчину, который интересуется женской темой у другого мужчины. Обычно мы скрываем все в себе, отшучиваясь классическими фразами на тему «это ж бабы...».

– После того, как я расстался с Аней... Помнишь ее, мы еще с ней встречались на протяжении трех лет...

Я утвердительно кивнул, хотя никакой Ани у меня в сознании не запечатлелось.

– В общем, тогда я начал думать, – продолжал Миша, – и понял, что я слишком заикливаюсь на бабах. Слишком... много уделяю внимания этому вопросу...

– И ты решил перейти к знакомствам на улице? – удивленно спросил я, не улавливая связь.

Он громко рассмеялся.

– Меня такая логика тоже сперва поразила! Но это работает, Вадим. Вместо того чтобы углублять отношения с одним человеком... ты... как бы это сказать...

Он серьезно задумался, и я решил прийти ему на помощь.

– Распределяешь внимание? – подсказал я ему.

– Ну да! – Миша отбросил один, уже пустой, бокал в сторону и принялся за другой.

Я под шумок сумел заказать более дешевый альтернативный вариант. Конечно, это не крафт, но мой кошелек тоже не крафт.

– И у тебя получается знакомиться? – недоверчиво спросил я. – Это вроде как не такто и легко.

– Нелегко, – согласился он. – Но интересно. Гораздо прикольнее, чем торчать, как дурак, на этих сайтах знакомств да буквы набивать, не видя самого человека. Тут уже реальная охота, Вадим... Если отбросить все эти дебилские советы на пикаперских форумах, разумеется.

– А они что, не совсем верны? – с деланной иронией спросил я, улыбаясь.

– Они непрактичны, Вадим. Могу объяснить вкратце, если хочешь, – предложил мне Миша.

– Давай, – легко согласился я, всегда готовый послушать профессионала в женских вопросах.

– В общем, – начал он, взъерошивая пятерней свои непослушные волосы, – подходить к незнакомым людям на улице реально боязно, я сначала вообще круги наворачивал перед тем, как подойти хоть к одной девушке.

– То есть ходил вокруг да около, собираясь с силами? – спросил я, невольно усмехаясь.

– Ну да, а что? Мы привыкли сидеть на работе да дома в удобных, понятных нам замкнутых пространствах, иногда выходя в магазин за хлебом да в Интернет за очередным приколом. А тревожить незнакомого нам человека – это... неприлично даже... Ты вообще пробовал таким заниматься?

– Нет, – честно признал я, качая головой.

Моя честность отдавала порядочным лукавством, конечно, но я не хотел прерывать его интересный поток мыслей рассказами о собственных похождениях. Это было попросту не нужно.

– Тогда ты не поймешь до конца, – с укоризной в голосе произнес он. – Но я и правда гулял часами по Москве, собираясь с силами, перед тем как подойти к первой своей девушке.

– И как? – моему любопытству не было предела.

– Отшила, конечно же, – Миша артистично развел руками, выпячивая нижнюю губу, как избалованный ребенок.

Мы от души посмеялись, каждый думая о чем-то своем.

– Но это было начало, Вадим. Хорошее начало, чтобы оно имело свое закономерное продолжение. И вот уже после ряда романтических, пусть и не совсем продолжительных знакомств я начал понимать, почему люди так быстро разочаровываются в реальных знакомствах на улице и почему пикаперы дают им немного ложную информацию...

– Ну так? – я немного опьянел после второго бокала сидра, но мое внимание было полностью сосредоточено на собеседнике.

– Посмотри потом повнимательнее все эти видео на «Ютьюбе», Вадим. Обрати внимание к кому, к какому типу девушек они все подходят...

– Я, вроде видел пару моментов, – сказал я, нахмурившись и припоминая. – К красивым, ты имеешь в виду?

– Не просто к красивым, Вадим. К красивым, специфической модельной внешности, обладающим своеобразной походкой, свойственным только им поведением... Они уверены в себе, гуляют исключительно в определенных местах, одеваются в определенные бренды... и не отказывают тебе, если ты также ведешь себя согласно строгим стандартам. Они все одинаковы, Вадим, все до единой.

Я невольно прокашлялся.

– Я даже не знаю, что сказать, – сказал я, отпивая еще сидра из бокала. – То есть ты имеешь в виду, что они подходят не к любой девушке, а к строго определенным? А что, если ты подойдешь к... другой девушке? Не из этого списка?

– Убежит, – просто ответил мне Миша, направляясь к барной стойке.

Через две минуты он вернулся с двумя новыми свеженаполненными бокалами да маленькой корзинкой с чипсами.

– Утощаю, – щедрой рукой он поставил передо мной полный бокал.

– Спасибо, – я даже немного растрогался. Совсем чуть-чуть, но все же.

Люблю, когда меня кормят. Сразу проникаюсь к таким людям симпатией и неземной любовью.

– Так что ты имеешь в виду под... «убежит»? – переспросил я его после моего краткого душевного прочувствования.

– То самое. Они поднимают руки, закрывают лицо и убегают прочь со всех ног. Боятся.

– Боятся отношений? – уточнил я.

– Скорее просто боятся. Им не хватает практики, а общество им эту практику запрещает по моральным принципам, делая из них пассивных, зашуганных существ без воли и свободы выбора. Они обречены знакомиться в своих узеньких загончиках, в которые их засовывает жизнь, или часто просто остаются одни.

– Но... несмотря ни на что, сейчас все равно очень многие девушки выходят замуж, – непонимающе возразил я.

– Они все равно остаются одни, Вадим. В этом и парадокс. Просто они понимают его, когда становится слишком поздно.

Я тупо смотрел на Мишу, пытаюсь осознать и понять его последние слова. Мне никогда не приходила подобная мысль в голову – как можно стать одиноким, если ты замужем?

А потом я почему-то вспомнил (мое сознание работает поистине странно) политические очерки разных авторов про начало карьерного становления в Москве господина Ельцина. Писали, что его окружало множество сторонников и помощников, но он все равно ощущал себя донельзя одиноким, вдали от своей родной Свердловской области. Да, тебя посадили на место. Да, с твоим мнением официально считаются. Но никто не является тебе другом, все думают лишь о собственных интересах, а к тебе подходят, лишь когда им это надо.

Неужели девушки в замужестве чувствуют такое же одиночество, встречаются с таким же непониманием? Я вспомнил рассказ Олега про то, как его жене не хватало внимания. Что же все-таки она имела в виду на самом деле? Кто в этом мире сможет это объяснить?

Я тряхнул головой, освобождая ее от мрачных мыслей.

– Ну... – только и смог произнести я.

Миша подумал, что я ничего не понял, поэтому решил быстро перевести тему.

– В общем, забудь, не парься, – он небрежно махнул рукой. – Это все на самом деле ненужные мысли. Все равно понять других людей мы никогда до конца не сможем, все равно нам надо думать лишь о себе.

– Это немного эгоистично, – я слегка улыбнулся.

– А как иначе? А как по-другому? Они бегут, а я не могу их догнать, это уже будет насилием. Поэтому я принимаю в свой мир лишь тех, кто хочет этого.

– Так все же получается? Ну, знакомиться? – я оживился, чувствуя, как разговор постепенно переходит на позитивный лад.

Но последующие слова Миши грозили свалить меня в очередную темную депрессию на ближайшие выходные. Впрочем, так и получилось.

– Да... – он немного замялся. – Получается. Да...

Он нервно рассмеялся.

– Что такое? – я начал уже слегка нервничать.

Мое сознание, убаюканное алкоголем, вдруг пришло в состояние ожидания неминуемой тревоги.

– Я старался не встречаться с этими самыми... ну, кого я тебе расписывал. Те модельные куклы. Я хожу по обычным разным улицам, знакомлюсь с обычными хорошими девушками. И... да, некоторые принимают мое предложение о свидании.

– И-и-и-и? – мое сердце невольно начало отбивать неровную четку, стуча все быстрее и быстрее.

– Они все равно хотят от меня определенного поведения, хотят, чтобы я проявлял истинно мужские качества, не отходя от регламента ни на шаг. И я делаю все это, не сопротивляясь, а затем...

Я молчал, давая ему сформулировать до конца свою страшную мысль.

– Затем они все переводят в стадию секса, отдаются мне. Легко и непринужденно, без задних мыслей. И... – он на мгновение задумался, а его взгляд тревожно метался из стороны в сторону. – Мне вначале это нравилось, даже очень. Но потом я понял, что дальше не хочу с ними встречаться, они вдруг представлялись мне какими-то... пустыми. Я не могу до конца это объяснить... Как будто их и не существует вовсе, как будто...

Он обреченно посмотрел на меня, печально качая головой.

– Как будто они просто кусок мяса, которое я купил в магазине. Хорошее мясо, вкусное, в чем-то даже интересное, но о нем быстро забываешь после того, как его съел...

Мне вдруг стало очень плохо. Мир слегка пошатнулся, меня замутило, и я резко вспомнил тот самый стейк, который мы с Олегом заказывали в дорогом ресторане.

Так не должно быть... Только не по отношению к людям...

Миша сидел молча, неподвижно, положив голову на руки.

– Вадим... по старой дружбе... можешь сказать честно? Я мудака? – тихо спросил он у меня.

– Нет, – тут же четко ответил я.

Он поднял на меня свои грустные, полные боли глаза. Я ответил ему успокаивающим добродушным взглядом.

Но в душе у меня поселился ужас. Ведь это же хороший, воспитанный, добрый мальчик. Почему?

Почему общество не дает ему нормальных способов найти любимую жену? Почему мы должны проходить через все это, превращаясь в монстров, ненавидя сами себя?

Почему нас превращают в мужчин, кто это контролирует? Или это само собой так получилось?

Нет. Просто с этим миром что-то случилось. Ему нехорошо. Он болен. Но мы должны держаться... хотя бы пытаться...

Я как мог успокоил Мишу, перевел тему на другую, безопасную. Остаток вечера прошел вполне сносно, даже весело.

А на выходных... я полностью и без остатка погрузился в старую добрую темную, терпкую, безвыходную депрессию, не пытаюсь больше бороться и находить какие-либо ответы.

Мне просто нужно было время все осознать и понять. А это возможно только через спокойствие и упрощение сознания. Ведь мы же не-мужчины, правда? Мы можем и имеем право мыслить нестандартно.

И, возможно, когда-то, в один неожиданный для нас день, мы найдем свою не-женщину.

Или сдохнем в одиночестве. Но это будет наш выбор.

Наверное, наш. Но даже в этом я уже не уверен.

III

Андрей, 52 года, до пенсии еще очень далеко, наслаждается жизнью.

Лето в Подмоскowie – это отдельная романтическая баллада.

Раньше каждую пятницу дачники создавали такие масштабные пробки, что в них некоторые успевали завести новые отношения, обдумать всю свою печальную жизнь вдоль и поперек, а также по сотому разу проклясть всех своих недругов и близких людей.

Теперь же наше государство, сознательно и бесповоротно обвалив и без того шаткую национальную валюту до того грустного значения, что мы наблюдаем сегодня, и вовсе лишило многих наших соплеменников возможности отдаться гнилым объятьям Запада. Что привело к еще большим пробкам, но теперь они буквально каждый день, даже в выходные – все хотят поскорее попасть к себе в загородное имение, на время отгородившись от суеты большого столичного города.

И это в чем-то хорошо. Ведь только бедность и ограниченность в средствах может привести к тому, что человек станет ценить то небольшое, что уже есть. Станет патриотом, проявит любовь к родным просторам.

Конечно, многие с этой мыслью не согласятся, но всем и не угодишь, верно? Главное, что хоть кто-то в нашей стране живет счастливо и безбедно, пусть и за счет других. Почему бы не порадоваться за них? Ну давайте, поднимем же бокалы!

Мне как-то сказали, что народ сегодня злой, лучше его не доводить. А я всегда был бедным и пушистым, поэтому с полным правом довожу всех и вся, в том числе и себя.

Мне как-то сказали, что если я настолько беден, то почему бы мне не взять кредит, не быть как все? Пробовал. Пытался. Разговаривал. Не дали. Сказали, что слишком беден. Но с того момента смотрю на всех должников с уважением, даже немного улыбаюсь при встрече. Всегда приятно пожимать руки достойным людям.

– Смотри, Вадим, недавно привезли из Франции гостинец, – мягкий голос с приятными модуляциями нежно вложил в мою ушную раковину теплые слова.

Андрей аккуратно передал мне слегка пыльную бутылку с красным сухим вином. Я с умным профессорским видом принялся изучать этикетку.

– Чудесно, – тихим, расслабленным голосом проговорил я, отдавая ценный зарубежный напиток обратно хозяину.

И он ушел резать голландский сыр и прочие диковинные заморские закуски к нашей вечерней приятной беседе.

В общем и целом Андрей был настоящим патриотом. Как и все те несчастные, кто мечтал вернуться на Родину, но пока грустно вздыхал о ней в своем скромном особняке в пригороде Лондона.

Часы плавно перемещали время ближе к десяти вечера, на улице разливалась мягкая неземная благодать. Было прохладно, но не холодно, а вечернее прекрасное небо мерцало украшениями-звездами, переливаясь таинственной синевою.

Я возлежал на мягком шезлонге, лениво прислушиваясь к стрекоту сверчков и прочей живности, которая окружала меня, гармонизируя со всем остальным чудесным и прекрасным миром. В этот самый момент я еще раз убедился, что я и правда не-мужчина, лишь часть всей этой простой, но в то же время загадочной природы, часть бытия и самой жизни. И мне вдруг жутко захотелось стать проще, стать естественней, но я понимал, что никогда таким не буду. Судьба хороших мальчиков – быть сложными, быть неудобными, в том числе и самим себе.

Судьба хороших мальчиков – быть плохими мальчиками. Потому что современное общество больше не может их принять. Люди стремятся к простоте и решению проблем. Создавать новые проблемы, чтобы решать старые? Такого редко кто потерпит.

Где же ты, тот сумасшедший человек, кто не ищет легких отношений? Кто хочет вот сразу много, сложно и многообразно?

Вот я дурачок. Сверчок вряд ли сможет мне ответить. У него свои сверчковые дела.

– Прошу, – глубокий голос Андрея снова как будто обнял меня, а его крепкая сильная мужская рука вложила в мою элегантный бокал, заполненный хорошим французским вином.

Я сделал пробный глоток, и мои вкусовые рецепторы тут же погрузились в блаженный экстаз, восхищаясь прекрасным зарубежным напитком. Темный осадок на душе, вызванный моими последними мыслями, вдруг пропал, исчез, испарился. Мне стало как-то хорошо, легко, спокойно.

– Очень достойно, – вслух похвалил я своего гостеприимного хозяина.

Андрей, подыгрывая мне, слегка поклонился.

– Благодарю. Рад, что мне удалось вам угодить, – он лег неподалеку на другой шезлонг и тоже принялся наслаждаться чудесным вином.

Мы немного помолчали. Обычно у нас разговор заходил о политике, но сегодня мы не торопились обсуждать последние новости. Это подождет.

– Иногда задумываюсь, – нарушил я наше приятное и спокойное молчание, – что людям для счастья действительно немного нужно.

– Избитая фраза, – Андрей слегка усмехнулся. – Она правдива только в том случае, если ты не переводить в деньги все, что уже имеешь.

Я тут же невольно представил, сколько же зеленых иностранных бумажек сейчас держу в руке, и мне стало немного стыдно. Да, даже такое простое удовольствие, как хорошее вино, сейчас стоит недешево. И далеко не каждый себе это может позволить. Я так уж точно.

– Да... – только и смог сказать я в ответ.

– Не переживай, – подбодрил меня мой старый друг. – В чем-то ты и прав. В последнее время я стал задумываться, что любые мысленные усложнения только мешают мне жить. И я стал все чаще приезжать сюда.

– Я вижу, – я кивнул. – Даже сад теперь выглядит пристойно, не то что раньше.

Я указал рукой на красивые ряды цветов в отдалении, которые колыхались под нежными порывами легкого ветерка.

– Да...

Андрей слегка замялся.

– Маша иногда приезжает ко мне... помогает...

Я начал перебирать в уме все возможные варианты. У меня была крайне плохая память на имена.

– Маша... – я решил немного потянуть время.

– Дочь, Вадим. Моя дочка.

А. Да, теперь я вспомнил. Маленькая жизнерадостная девочка, которую Андрей и его жена зачали, когда им уже обоим было за сорок. Андрей хотел и раньше, но его любимая была занята карьерой да саморазвитием. Боялась, что упустит время и перестанет жить для себя, боялась, что жизнь станет слишком скучной и сложной одновременно. А все мы сегодня стремимся к легким отношениям.

Сейчас ей сколько? Десять? Двенадцать? Что-то около того. Милое, нежное создание. Я вдруг понял, что красивые цветы неподалеку полны любви и заботы в самом простом понимании этих слов.

Ведь Андрей донельзя любил свою дочку. Жалко, что современное государство это мало интересуется.

– А... – я немного помедлил с вопросом. – Тебе разрешают?..

Нужно было получше сформулировать, но что сказано, то сказано.

Андрей грустно пожал плечами.

– По закону возможны периодические встречи. Иногда. Если повезет. И то я это пробил с немалым трудом и через суды.

Я осторожно повернул голову и на мгновение увидел перед собой усталого простого человека, которому и правда для счастья немного надо. Я притворился, что вовсе не наблюдаю за ним, а просто тянусь за новым кусочком вкуснейшего мягкого сыра.

Интересно, считает ли себя Андрей мужчиной? Или же ему решительно все равно? Он как зверь, загнанный в клетку, для которого мир разделился на две неравные части. И в одной из этих частей растет его любимая дочка, его Маша, но прутья клетки прочны, пусть и совершенно невидимы для постороннего взгляда.

Есть большая вероятность, что по достижении совершеннолетия его дочь и вовсе не захочет видеть своего отца. И это слегка грустно.

Я отпил еще вина из бокала, предаваясь элегичному настроению.

Один мой знакомый мне как-то сказал, что настоящие мужчины (равно как и настоящие женщины) нужны государству, чтобы их жестко обламывать, манипулировать ими в своих корыстных интересах. Сколько же боли может выдержать обычный человек до того, когда он перестанет быть мужчиной или женщиной, а станет человеком? Или мы, русские, обречены на вечные страдания из-за нашей терпимости и веры в чужие мнения? Кто это предопределил?

– Знаешь, я однажды подумал, – вдруг тихо произнес Андрей, – что, несмотря ни на что, есть нечто прекрасное в этом странном мире. Например, небо.

Я еще раз посмотрел на прекрасный вечерний небосвод. Странно, но только сегодня, впервые за всю свою недолгую жизнь, я стал по-настоящему его замечать.

– Я... – начал я, но Андрей мягко меня перебил.

– Давай просто посмотрим на небо, Вадим. Сегодня оно действительно достойно нашего внимания.

Да, мне было очень грустно.

Но в небе я узрел то спокойствие и ту силу, которыми только и может быть наполнено мироздание. И если я и есть часть этого донельзя странного мира, то, возможно, эта сила есть и во мне?

Хотелось бы верить.

Но теперь я точно знаю, что в поисках вдохновения и душевного равновесия мне иногда просто стоит посмотреть наверх. Иногда этого хватает. Потому что человеку действительно для счастья нужно немного. А не-мужчине тем более.

IV

Александр, 25 лет, умен не по годам, противник саморазвития.

В антикафе принято платить за время.

Интересно, а в жизни мы тоже платим за время? Или платим временем, которое мы затрачиваем на получение того, чем платим?

Поверьте, если вы пьете дешевый чай из пакетиков, то подобные мысли – это еще цветочки. А в антикафе только такой чай. И обычный растворимый кофе. А также бесконечное количество кипятка, сладостей и душевной молодежной атмосферы, ради которой здесь все и собираются.

– Блин, и как тут зачекиниться? – деловито спрашивает Саша сам у себя, нажимая разные кнопки на своем продвинутом телефоне.

Я лишь смутно догадываюсь, что такое «чекиниться», но, надеюсь, это что-то хорошее.

– Щас, подожди, надо еще отметить в проге, что я тут был, оценку поставить... – Саша аж высунул язык от программистских усилий, через которые ему приходилось пройти.

– Все! – с победоносным видом он разложил перед собой все свои многочисленные гаджеты, на каждом из которых время от времени что-то загоралось.

Тут один из аппаратов завибрировал, срочно попросив покормить его своим вниманием.

– Блин, ща-а-а...

И Саша снова погрузился в работу.

Мне нравилось иногда видеться с моим молодым другом, а все это его зависание в телефонах почему-то никогда меня не раздражало. Может быть, потому что он старался изо всех сил сделать все быстро? Или потому, что вежливо извинялся передо мной каждый раз, когда какой-то прибор требовательно пищал?

А то как иногда кто-то возьмет телефон на встрече, уткнется в него – и все... пиши пропало, человека засосало, нету его.

И вот настал наконец момент, когда все маленькие и средние приборчики были покормлены, обласканы и удовлетворены.

Интересно, когда настал момент в нашей современной быстроразвивающейся хаотичной жизни, что гаджет по сути заменил собой любимого человека? Фильмы для взрослых (и не очень взрослых) заменяют нам секс, чаты – живое общение, а смайлики – эмоции.

Что тут говорить, я даже был невольным свидетелем встречи, где люди чатились друг с другом, находясь на расстоянии вытянутой руки. Это немного забавно. Хоть и слегка страшно.

– Ну, рассказывай, как дела, – Саша попросил меня начать наш разговор.

Ему я поведал чуть больше, чем остальным своим друзьям, но не все, конечно. Люди, как я уже говорил, не очень любят слушать истории других, а больше любят говорить о себе.

И вот, через пару часов разговоров о работе, об увлечениях и новых жизненных целях разговор зашел и о женщинах. Куда ж без них.

– В последнее время я чувствую себя немного запутанным, неопределенным, – честно поведал я Саше.

– А чо случилось? – он усердно хрумкал печенькой и отмечал что-то важное в своем третьем смартфоне.

Я спокойно подождал, пока он доделает свои важные телефонные дела, а затем вернулся к теме разговора.

– Не знаю, – я рассеянно пожал плечами. – Не совсем понимаю, какое мое место в этом странном мире.

Саша был, пожалуй, единственным, с кем я мог поделиться подобными мыслями. Остальные мои друзья все еще продолжали быть мужчинами, несмотря ни на что, поэтому разговоры о самоопределении вызвали бы у них либо непонимание, либо головную боль.

Все было донельзя просто. Как я уже говорил, практически любой мужчина ближе к 30 годам и далее начинает задаваться неприятными вопросами, что же делать дальше со своей жизнью. А так как в России сейчас, в это крайне неблагоприятное и кризисное время, жизнь не похожа на сказку, то мы, как гордый и независимый народ (с глубинными рабскими корнями), постоянно балансируем между своими мечтами и вопросом о банальном выживании. Это нервирует, раздражает и заставляет эскапировать.

Доходит иногда до парадоксального феерического безумия. Бывает, что какая-то сытая довольная и холеная звезда в «Инстаграме» получает от своего поклонника тысячи хвалебных речей (которые никто и не читает), но в жизни этот самый поклонник не удостаивает добрым словом своего любимого человека.

Бывает, что станок на глазах рабочего разваливается на части, хотя новенький импортный в это время простаивает на складе. Но его не монтируют. Потому что еще можно работать на старом. И рабочий, извергая разные цветистые проклятья, мучается, налаживает и кое-как выпускает на свет многострадальную продукцию... Чтобы затем после окончания смены еще раз восхититься прекрасной дорогостоящей машиной своего начальника, а вечером выпить чего покрепче за здоровье местного чиновника.

И на таких людях держится страна. На людях трудолюбивых, честных и ужасно терпеливых. Всепрощающих. Не обидчивых. Готовых отдать жизнь (и успешно ее отдающих) за процветание и светлое будущее отдельных государственных лиц.

И таким людям постоянно нужно держать планку. Постоянно. Всю жизнь. Быть мужчинами, быть женщинами, быть теми, кем им сказали быть. И это в современных условиях жизни жутко тяжело делать. В любой момент человек может сорваться, послать всех к чертям куда подальше, поставить свою жизнь на кон ради своего будущего, а не будущего других.

Но все держатся как могут. И постоянно эскапируют, чтобы держаться. Потому что иначе никак. Да, вопросы все равно приходят в голову, но на них нужно отвечать быстро, четко и обрывать дальнейшие рассуждения.

Какое место я занимаю в этом мире? Я мужчина. Я женщина.

Каково мое будущее? Я мужчина. Я женщина.

Что я на самом деле хочу? Я мужчина. Я женщина.

И если вопросы все равно продолжают сыпаться на больную голову человека, то срочно требуется отвлечься. Загрузить себя работой (я мужчина, я женщина). Погрузиться с головой в соцсети, общение, игры и прочее (я мужчина, я женщина).

Или выпить. Спать. Умереть. Но умереть достойно и в привычном миру образе.

Он был достойным мужем. Она была хорошей женой. А больше они никем и не были, потому что вопросы порождают лишь душевную боль и страдания.

Поэтому я в последнее время не тереблю людей опасными вопросами. Они и так все прекрасно понимают и совершенно не хотят обсуждать то, что давно спрятано в глубине их души.

Саша же, напротив, давно забил на все эти общественные условности и признал себя немужчиной. Ему это еще аукнется, как и мне, впрочем. Жизнь нас еще накажет за подобную крамолу. Но мы готовы. Так просто интереснее.

– А это так важно? – Саша даже прищурил глаза и перешел на заговорщический шепот.

Я невольно рассмеялся.

– Это неплохая идея – отбросить некоторые мирские ценности и стараться жить по своим шатким принципам. Но куда это должно привести нас? Ведь по сути, если мы более не муж-

чины, то перед нами не стоит никакой Задачи (с большой буквы, Саш), которую нам ставит само мироздание.

– Ну подожди. А какая задача перед нами стояла бы, будь мы мужчинами? – Саша слегка нахмурился.

– Ну... быть мужчинами, – я хитро улыбнулся.

– Так я и говорю – все, блин, жутко размыто! Ничего не понятно. Каждый трактует все по-своему, а по сути это просто череда манипуляций!

– Да... – я слегка почесал подбородок, задумавшись. – Но одновременно эти манипуляции дают нам определенные микро-задачи, которые наделяют нашу жизнь смыслом. Всегда легче принимать задачи со стороны, чем их самому придумывать.

– Какие микро-задачи? Я не понял, поясни, – Саша потянулся за последней печенькой, исподлобья смотря на меня.

Я понял намек и со вздохом пошел набирать новую корзинку сладостей. Мне всегда кажется, что после нашего посещения антикафе уходит в некоторый минус. Мы готовы пожирать сладкое буквально тоннами.

– Ну смотри, – начал я, возвращаясь на место. – Классический пример – женщина пилит своего мужа за то, что он в чем-то не так хорош. Или твой начальник на работе пытается склонить тебя на свою сторону. И везде идут стандартные формулировки про настоящих мужчин.

Три печеньки разом испарились из корзинки. Нет, за чаем в следующий раз пойдешь ты, мне уже лень.

– Это да, – согласился Саша с набитым ртом. – Но опять же, как я уже говорил... Манипуляции. Одни манипуляции, чтобы заставить тебя сделать что-то выгодное другой стороне. И потом...

Он тщательно прожевал сладости и задумался.

– Опять же все жутко размыто! Формулировки, подаваемые в виде задач, как ты говоришь, размытые.

– То есть? – уточнил я.

– Ну про твой пример. Жена подходит к мужу и предъявляет претензии. Возникает ссора. Но изначально ее требование могло звучать, как «ты какой-то не такой...». Нет вассе никакой определенности.

– Это да, – я кивнул, соглашаясь. – Но так происходит не всегда. Среди множества неопределенных формулировок встречаются и четкие задачи.

– Ага! – Саша даже замахал руками от возмущения. – Типа купи машину, как у Пети, и найди хорошую работу, как у Васи. И как эти задачи наполняют нашу жизнь смыслом?

– Теперь есть смысл найти хорошую работу и купить новую машину, – просто заявил я. Саша даже оторопел от такого полета мыслей.

– Ты сам понимаешь, чо городишь? Мужик после таких заявлений просто дома перестанет появляться или сопьется от собственной никчемности. Вот тебе реальность.

– И я ее принимаю такой, как ты говоришь. Но все равно мужчина в таком примере получает задачи.

– Которые ведут, блин, к печальному концу! Они изначально бессмысленные!

– Смысл-то в них как раз есть, – возразил я ему.

Саша рассерженно помотал головой.

– Я не понимаю, к чему ты клонишь. Окей, давай я тебе дам задачу купить яблоко. Ты справишься. Потом скажу тебе – возьми кошку из приюта. Ты пофыркаешь, понервничаешь, но сделаешь. А затем скажу – слетай на Луну. И чо? Что дальше-то? Будешь биться головой о стену?

– Нет, – я довольно улыбнулся. – Добавлю в список задач.

– Это как? – Саша оторопел от моего ответа.

– Ты говоришь мне – слетай на Луну. Я такой – окей. Записываю себе в список задач, стремлюсь к этому по мере своих крайне ленивых поползновений. Но ты действительно думаешь, что у такого человека, как я, в списке будет только одна твоя задача?

Саша остолбенело смотрел на меня, явно ничего не понимая.

– Не, ну ты чокнутый. Мы же в антикафе, тут алкоголь нельзя приносить, а ты тут такое лепишь...

Он сладко потянулся, как довольный и ленивый кот.

– Пойду за чаем схожу, – подытожил он нашу беседу.

Вернулся он уже с новыми мыслями.

– Не, ну погоди. Окей, записал ты задачу, молодец. Но я же тебе мозги буду выносить день и ночь напролет с этой чертовой Луной, как ты с этим справишься?

Он аккуратно добавил мне кипятка в чашку.

– Спасибо, – поблагодарил я его, разворачивая уже десятую конфету за день. – А никак. Я с тобой просто перестану общаться.

– Ага, – скептически произнес он. – А если я твоя жена?

– Не станешь ей, – просто ответил я.

– Это как? Прямо на стадии знакомства поймешь, что я за зверь? Многие мужчины это понимают только после года брака, знаешь ли.

– Потому что они думают лишь о любви да сексе. Нет, я буду спрашивать о задачах и требованиях ко мне еще даже до секса. Ну, до женитьбы уж точно, – срочно поправил я свое замечание о сексе.

Саша так громко рассмеялся, что немногочисленная молодежь повернула к нам свои роскошные шевелюры из барбершопов.

– И так прямо она все расскажет! Не смей меня, Вадим.

– Расскажет. Деваться будет некуда, – я подмигнул своему другу.

– Это как?

– Доведу ее до истерики, и все.

Момент для реплики был выбран явно не удачный. Саша поперхнулся горячим чаем.

– Проклятье! Вадим, ты знаешь... Вот честно тебе скажу... Не обижайся... – он принялся вытирать салфеткой мокрый стол. – Но ты в натуре долбанутый на всю голову.

– Ага, – только и ответил я ему, делая аккуратный глоток из чашки.

Саша наконец закончил со столом и нервно стал разворачивать уже двадцатую конфету за день.

– Ну хорошо. Дадут тебе задачи. А если ты с ними не справишься?

– Тогда я не достойный мужчина, – я иронически пожал плечами. – Вот справлюсь – и стану достойным.

– Ты играешь в опасную игру, Вадим, – Саша игриво погрозил мне пальцем. – Запомни, мы не-мужчины. Обратной дороги нет. А ты творишь невесть что на чужом для тебя поле.

– Ну хорошо, – примиряющим тоном ответил я ему. – А как ты будешь решать вопрос с отношениями?

– Да не знаю. Никак, наверное. Зачем мне вообще его решать? И так дел по горло, – он недовольно заворчал в ответ на мой невинный вопрос.

И только потом его осенило.

– Да, блин! Вадим! Я-то думаю, что тут не стыковывается... Ты же сам никак не решаешь таким образом вопрос с отношениями! Наоборот, делаешь их совершенно невозможными!

– Поясни, – попросил я его, хотя сам прекрасно понимал, о чем он говорит.

– Ты меня проверяешь, да? Ну смотри. Всем известно... всем, Вадим! Что девушек сейчас заставляют быть пассивными, беспомощными и независимыми. Абсолютно несовместимые понятия, конечно, но правда состоит в том, что новая волна феминизма добилась сво-

его. Да блин, ты же сам это прекрасно понимаешь! Девушки сейчас, как негры, оценивают себя в исторической парадигме. Типа раньше с ними обращались как угодно, да только не так, как нужно, поэтому в современном мире нужно защищаться, ограждать и сражаться за свои права. Но в то же время девушек заставляют быть девушками. Блин... Да ты с ума сошел, Вадим! Если ты попросишь девушку рассказать о своих требованиях к мужчине, то список окажется размером с «Войну и мир» и будет постоянно, ежедневно пополняться! Потому что современная женщина уверена, что ей должны возместить весь исторический ущерб, поэтому лучше перестраховаться и попросить даже больше разумного. И естественно, что ты никогда – никогда! – не выполнишь всех-всех требований.

Я понял, что Саша раньше думал об этом, и вот его понесло. Я откинулся на спинку дивана, наслаждаясь его страстным честным монологом.

– Так требования еще, блин, могут быть размытыми! Как тебе требование о любви и заботе? Что это, черт возьми, такое? У женщин и мужчин донельзя разное представление об этих формулировках. Да что там говорить – каждый человек вкладывает в эти слова нечто свое! И вот тебе наговорили кучу требований, ты довел человека до истерики... и что дальше?

– Я иду выполнять все эти требования, – с улыбкой произнес я.

– Ага. Только девушка ждет, что ты наплюешь на все эти ее слова, обнимешь ее, прижмешь к себе, поцелуешь и скажешь, что любишь. Что проявишь себя как мужчина. А ты пойдешь выполнять ее требования до скончания века... погоди... А что, если ты их всех выполнишь? Эти требования?

– Попрошу ее дать мне новые, – я уже смеялся, глядя на его обескураженное лицо.

– Не, ну ты реально долбанутый. Вадим, вот честно тебе скажу, от всего сердца. Ты же прекрасно понимаешь, что таким образом ты никогда... Никогда! Никогда не найдешь себе девушку.

Я лениво пожал плечами в ответ на его пылкие слова.

– А ты не думал о том, что девушка сама может разбить все эти условности и сказать, что хочет быть с тобой, наплевав на требования? – я хитро посмотрел на моего друга.

– Это... – Саша даже задохнулся от возмущения после моих слов. – Это... Да это жесть, Вадим! Это просто нестандартная херня, поверь мне на слово.

– А зачем нам стандартная? Зачем нам херня? – резонно спросил я. – Ведь мы не-мужчины. Зачем нам быть как все?

– Потому что в этом вопросе у нас нет выбора, Вадим. Правила ставит мироздание, а не мы сами. Какими бы крутыми мы себе ни казались. Ты не решишь вопроса своим способом.

– Окей, – согласился я с ним. – А может, я и не хочу решать этот вопрос. Может, я эскапирую. Вот ты... Ты как будешь решать этот вопрос?

Он на секунду задумался.

– Не знаю. Никак, наверное, – честно признал он.

– И я никак. Видишь, ничем от тебя не отличаюсь.

– Ага, – его скептицизму не было предела. – Только выдумываешь всякую хрень, чтобы занять себя.

– А ты как будто нет. Скажи мне, Саш, откуда ты берешь задачи для себя?

– Задачи? Ну... сам себе придумываю.

– Вот, – я торжествующе поднял вверх указательный палец, как детектив, указывающий на улику. – А я беру их от общества, потому что так мне привычнее и прикольнее. Да, возможно, этот вопрос с отношениями мы никогда с тобой не решим, но скажи мне честно. Даже после всех твоих ярких речей и всех твоих логических домыслов... Скажи мне – согласишься ли ты на обычную девушку, которая тебя не любит, а требует лишь любить ее? Обычную современную девушку? Которая прикрывается историей и собственной социальной значимостью? Которая ждет от тебя мужских поступков, но не дает им четкого и понятного определения?

Саша резко помотал головой.

– Нет, конечно.

– Ну вот и все. И зачем мне твои рассуждения о текущей реальности? Я ее знаю. Я ее принимаю. Я с ней не согласен. Я не-мужчина. Я человек. Я личность. Я сам решаю, как хочу жить, опираясь на себя и окружающую действительность. И пусть мир пробует мне помешать, я с удовольствием буду сражаться с ним до последнего вздоха.

Саша элегантно поклонился мне.

– Красивые речи, выпендрожник. Особенно интересно их слушать от человека, который не может определить свое место в мире.

Я разом поник после его слов.

– Твоя правда, – согласился с ним я. – Просто... Смотри.

Я положил две оставшиеся в живых печеньки на разные стороны стола.

– Вот это, – сказал я, указывая на левую печеньку. – Это жизнь. Ее начало, ее зарождение. А вон та вкусная печенька олицетворяет смерть. Наш логический финал, к которому мы рано или поздно придем.

– Ну, – нетерпеливо произнес Саша, хищным взглядом смотря на обе печеньки.

– Между двумя этими аппетитными сладостями проходит дорога жизни. И она наполнена разными событиями. А также она наполнена смыслом. И если ты мужчина, то твой смысл быть мужчиной. Если ты женщина, то твой смысл также предопределен. Но что, если ты перестанешь быть мужчиной или женщиной? Становишься человеком, личностью? Что тогда? Какой смысл в нашей с тобой жизни? Потому что в последнее время я чувствую, как усердно наполняю мою жизнь различными событиями, но я не понимаю, куда мне стоит идти. Ради чего мне жить, Саш? В чем моя основная задача? Получается, что вся моя текущая жизнь – это эскапирование... побег от смысла...

Саша раздраженно махнул на меня рукой.

– Ты задолбал со своим философствованием! Зануда!

И он положил в рот обе печеньки, недавно участвовавшие в решении вопроса бытия.

– Жизнь существует, чтобы жить! – гордо произнес он с набитым ртом. – А смерть, чтобы умереть. И все! А в промежутке делай что хочешь, кроме ускорения собственной смерти. Это запрещено по нашим правилам игры.

– У тебя прямо совмещение гедонистических и христианских ценностей, Саш, – шутливо подметил я.

– Да вообще пофиг, как там все называется!

Он с улыбкой посмотрел на меня, а потом серьезно сказал:

– Все равно мы будем себе задавать все эти вопросы, Вадим. Так уж мы устроены. И сейчас мне кажется, что жизнь – это попытки ответить на вопрос о ее смысле. Постоянная внутренняя борьба, постоянные страдания и самобичевания.

– Неожиданно слышать подобное от тебя, – я действительно удивился.

– А вот слушай, пока я добрый, – он весело усмехнулся. – Но главное... Ты должен жить, Вадим. Жить, невзирая ни на что. А там уж бери задачи откуда хочешь. Ставь их перед собой сам или спрашивай у общества. Это не важно. Но живи. Как можешь. Живи и твори. Задавай вопросы. Пробуй отвечать на них. А дальше уж как сложится.

Его слова не ответили ни на один из моих внутренних вопросов, но почему-то после них мне стало легче на душе.

За весь день мы в итоге выпили десять кружек чая и съели в совокупности 63 конфеты, 44 печеньки и более 20 различных других сладостей.

В общем и целом день прошел хорошо. И я был рад этому.

V

Мы гуляли по тихой ночной улице, рядом с деревьями, луной и жаром наших собственных тел.

Мы очень понравились друг другу, я это чувствовал, ощущал, понимал.

Разговор шел легко, плавно, непринужденно. На душе было то самое прекрасное любовное настроение, доступное каждому из нас в редкие драгоценные моменты жизни.

Мы дошли до ее дома. Хотя разве благостное парение по воздуху можно назвать ходьбой?

И вот настал тот самый момент. Я знал, что он рано или поздно настанет. Было слегка грустно, но разве можно обмануть самого себя? Можно, конечно, но зачем?

И все равно грустно.

Она что-то сказала. Я что-то ответил. Это явно было что-то неправильное.

Всю прогулку меня тестировали, а я просто наслаждался этой красивой девушкой, луной и общей прекрасной картиной мироздания. Да, меня люди часто упрекали в некоторой несерьезности, но разве можно всю жизнь трактовать, как серьезный экзамен?

Я уже не хочу. Я сдал все экзамены в школе и в университете. Больше не хочу. Не хочу правильно отвечать на заранее подготовленные вопросы.

Раньше я часто получал пятерки. Хорошо учился.

А теперь хочу получать двойки. Или колы. Но это мои честные оценки, отражающие мое собственное мировосприятие.

Да, такой-то знаменитый человек сказал то-то. Я отметил правильный ответ. Получил пятерку. А что, если я с ним не согласен? Когда в этой жизни мне можно будет начать думать самому?

И вот тест был провален. По всем статьям. Меня журили, распинали, ругали почему зря. А я улыбался, наслаждаясь этой прекрасной девушкой, которая стала еще прекраснее в гнев... Наслаждаясь луной, наслаждаясь общей картиной мира.

На душе почему-то было легко. Или пусто?

Интересно, я буду плакать сегодня ночью? Чтобы заполнить пустоту в душе. Или она уже давно заполнена окружающим меня миром, а я просто не замечаю самого простого?

Она закончила. Я подытожил ее мысли, согласился с ними. Она снова попыталась закончить. Я мягко перебил ее, сказал, что я не-мужчина.

Она, вся раздраженная, ушла прочь.

Так это двойка или все же кол? Или я сегодня не достоин никакой оценки?

Хотя... какая разница?

Ведь я уже смотрел на небо. Прекрасный небосвод подмигивал своими светилами, напоминая мне о спокойной красоте жизни.

Давай, Вадим, просто посмотрим на небо и помолчим.

А давай.

Теперь я понял, к чему он это говорил.

Нет, плакать сегодня я не буду. Ведь небо заполнило мою ноющую душу. На сегодня, в этот исключительный прекрасный день, – небо во мне. Оно окутывает меня своим призрачным воздушным покрывалом, успокаивая и облагораживая.

А завтра?

Завтра будет новый день с новым небом. Ведь оно каждый день абсолютно разное. Как и люди. Разве можно предугадать течение жизни, если сами люди так непостоянны?

Но в этом и состоит прелесть жизни. Надо просто жить. Задавать себе вопросы. Пытаться отвечать на них.

А что дальше?

Одно небо только знает.